

Су Тан коснулась головы мальчика и сказала: "Ага, Сяо Но нашей семьи великолепен!"

Её тон был очень нежным, но её глаза, все ещё смотревшие на Мадам Чжао, были полны холодного сарказма. Казалось, то небольшое, что она сделала до сих пор, уже задело старуху за живое. Её ненависть была сильна? Тогда было жаль её, потому что Су Тан только начала.

Естественно, Мадам Чжао увидела саркастичное выражение лица Су Тан и так разозлилась, что хотела подойти и разодрать лицо девушки. Но в итоге она решила сказать: "Хорошо, хорошо, Дани, ты, похоже, забыла о своей тяжелой судьбе, но она уже вредит всем вокруг тебя!"

Поскольку она открыла рот, Су Юн Цян наконец заметил, что его брат и его семья пришли, и сказал: "Юн Гуй, вот ты где. Ты как раз вовремя!"

Затем он посмотрел мимо Су Юн Гуя на Су Сань Шоу, который тоже прибыл вслед за своим отцом, говоря с игривой улыбкой: "Сань Шоу, ты знаешь, чем занималась твоя жена?"

Су Сань Шоу и Мадам Чжан определенно были птицами одного и того же мошеннического вида, то есть они определенно были почти идеально подобранной парой, когда дело доходило до поведения, подобного на хулиганство. Возможно, Су Сань Шоу не знал, что сегодня Мадам Чжан пришла за железным котелком, но если бы знал, то определенно не пытался бы её остановить. Как минимум, он бы молчаливо согласился, если бы не подбадривал её.

Поэтому, столкнувшись с вопросом Су Юн Цяна, Су Сань Шоу небрежно улыбнулся в ответ и ответил: "Что ты имеешь в виду, дядя Юн Цян? Что сделала моя жена? Я только что узнал, что дом Дани рухнул, поэтому бросился сюда с мыслями о том, как помочь ей спастись. Что плохого в том, чтобы поспешить на помощь?"

Су Тан вдруг поняла, почему Мадам Чжан, до этого казавшаяся нервной, вдруг расслабилась, когда увидела своего мужа. Оказалось, что и её муж был таким же бессовестным человеком, поэтому она была уверена, что он её поддержит.

Но в то же время Су Тан увидела Су Лай Вана, возвращающегося издалека с небольшой группой людей на буксире, поэтому ухмыльнулась и спросила: "Кто такая Дани?"

Сказав это, она посмотрела на Мадам Чжао и сказала: "Невестка, ты уже стара, поэтому я не собиралась ничего говорить об этом, но правда в том, что теперь, когда моих родителей нет в живых, остались только я и мой брат, и мы не знаем никого по имени Дани"

"Конечно, когда невестка впервые назвала меня Дани, хотя это было неправильно, я, как младшая сторона, промолчала из уважения к тому, что она уже стара и её мозг помутился слабоумием"

"Однако, кто та Дани, о которой говорит племянник Сань Шоу? Может, это я? Так ты называешь свою тетю? Эй, ещё разок, как зовут твою тетю?"

Су Тан посмотрела на Су Сань Шоу с сардонической улыбкой и намеренно подчеркнула слово 'племянник', прежде чем повернулась, чтобы посмотреть на Су Фу Аня и спросила: "Фу Ань?"

"Тетя Тан!" - как только Су Фу Ань услышал, как Су Тан окликнула его, он преувеличенно выразил ей должное почтение как старшей и ответил на её вопрос слишком громким голосом.

Су Тан чуть не рассмеялась, увидев его выступление, но быстро взяла себя в руки и

продолжила: "Ага, правильно. По крайней мере, кажется, что брат Юн Шунь может учить своих детей, в отличие от некоторых присутствующих, у которых жена впадает в слабоумие, а дети даже не знают правил или даже имени своей тети. Хотя это правда, что я старшая, которая обычно внимательна к глупому молодому поколению, но чтобы они называли свою тетю Дани. Тьфу-тьфу, это действительно слишком по-бунтарски!"

Когда Су Тан говорила, она не повышала голос и не кричала, но все люди, внимательно слушавшие, знали, что её слова были полны сарказма и косвенно ругали Су Юн Гуя и всю его семью.

Сейчас, когда бы Су Юн Гуй не встречал Су Тан, он всегда чувствовал себя очень подавленным. Она и её брат, которым приходилось вставать на колени и просить у него хотя бы немного еды, когда жили под его крышей, за одну ночь вознеслись прямо в его поколение. И эта мелкая соплячка Су Тан была особенно ненавидима из-за того, что могла так свободно владеть своим новообретенным старшинством.

В конце концов, хотя ветвь семьи Су Юн Гуя была немного далековата от ветви Су Лао Чуаня, семья остается семьей, как бы далеко они не были по крови. Таким образом, независимо от того, под каким углом вы на это смотрите, если Су Тан хотела обучить Су Сань Шоу, она имела право сказать это.

Однако, слова о том, что Су Сань Шоу не знал правил, разве не были ударом по его, Су Юн Гуй, лицу? В конце концов, это был сын, рожденный у него.

"Какое ещё бунтарство? Что ты такое, что заслуживаешь, чтобы мой хороший сынок отдал тебе дань уважения?!" - лицо Су Юн Гуя уже почернело, однако незадолго до того, как смог заговорить, он вдруг услышал, как сбоку вмешалась его жена, чтобы прямо отругать Су Тан, и его лицо потемнело ещё на один оттенок.

Услышав вспышку старухи, Су Тан приподняла брови и сказала: "Кажется, невестка не только впадает в слабоумие, но

и сошла с ума..."

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2382992>